

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА И КОГНИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

И.Р.Перевышина
Белгородский госуниверситет

Термин **прагматика** широко употребляется в современной лингвистической литературе и в других смежных дисциплинах. В лингвистике мы встречаем использование слова **прагматика** для обозначения науки о специальном функциональном стиле языка, имеющим ограниченную сферу употребления. В семиотике **прагматика** используется для обозначения того аспекта языкового знака, который рассматривает взаимоотношение пользователя и знака. В работах по психолингвистике особое значение придаётся второму участнику коммуникации. Прагмалингвистика рассматривается также в узком смысле как лингвистика непосредственной регуляции поведения.

Прагматические факторы представляют значительный интерес и для теории перевода. В рамках этой теории понятие **прагматика** трактуется по-разному.

Л.С.Бархударов пользуется термином **прагматическое значение**, с одной стороны, и термином **прагматический аспект перевода**, - с другой стороны (Бархударов, 1974: 106-133) и классифицирует **прагматическое значение** следующим образом:

1. Стилистическая характеристика слова: (1 нейтральная; 2 обиходно-разговорная; 3 книжная; 4 поэтическая; 5 терминологическая);
2. Регистр слова: (1 фамильярный; 2 непринуждённый; 3 нейтральный; 4 формальный; 5 возвышенный);
3. Эмоциональная окраска слова;
4. Коммуникативная нагрузка языковых элементов в строе предложения;
5. Коннотация слова (дополнительные ассоциации, которые слово вызывает в сознании носителей данного языка).

В большинстве лингвопереводческих работ эти аспекты перевода имеют стилистическими.

Под **прагматическим аспектом** Л.С.Бархударов понимает учёт так называемых фоновых знаний участников коммуникативного акта. Очевидно, что переводчик ни в коем случае не может рассчитывать на то, что эти знания, необходимые для понимания текста, будут одинаковыми для носителей исходного языка и переводящего языка (далее ИЯ; ПЯ). Как раз наоборот – нормальной и обычной является ситуация, при которой объём экстралингвистической информации у носителей ИЯ и ПЯ не совпадает: многое из того, что известно и понятно читателям или слушателям текста оригинала оказывается неизвестным и непонятным для читателей и слушателей текста перевода (Бархударов, 1975: 35).

Классическим примером той роли, какую играет **прагматический аспект** в переводе, является рассказ А.А.Потебни о греке, который пришёл на

берег моря и запел песню, а потом заплакал. Его попросили перевести слова песни. «Сидела птица, сидела, поднялась и полетела. Далеко - далеко». Затем он добавил: «По-русски ничего не выходит, а по-гречески очень жалко».¹ Действительно, от такой рационально-логической передачи содержания песни у иностранца не возникает эмоционального сопереживания, его реакцию можно назвать нулевой. Необходимо иметь следующую фоновую информацию, чтобы понять слёзы грека:

Птица эта – Феникс, сжигаемая в огне и возрождающаяся из пепла, символ Родины для грека.

Фоновые знания носителей сопоставляемых языков и культур это «совокупность представлений о том, что составляет реальный фон, на котором развёртывается картина жизни другой страны, другого народа» (Фёдоров, 1983: 146).

Для теории и практики перевода представляется наиболее значимым исследование национально-специфических элементов «национально-культурного аспекта текста». «...Их особая роль может быть охарактеризована как затруднения в интеркоммуникации, возникающие вследствие частичного расхождения между коммуникативно-языковыми сообществами в наборе знаний о мире, образующий когнитивный фундамент коммуникации» (Райхштейн, 1986: 10).

На сегодняшний день не сложилось единого мнения, что входит в число слов, обладающих ярко выраженной национально-культурной семантикой. А.В.Фёдоров называет эти лексические единицы «национально-специфическими реалиями» (Фёдоров, там же). Г.Д.Томахин относит к числу таких явлений реалии (обозначения предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой), коннотативную лексику (слова, совпадающие по основному значению, но различающиеся по культурно-историческим ассоциациям) и фоновую лексику (обозначающую предметы и явления, которые имеют аналоги в сопоставляемой культуре, но различаются какими-то национальными особенностями функционирования, формы, назначения предметов и т.п.) (Томахин, 1996: 24).

По нашим наблюдениям, перевод фоновых лексических единиц приводит к трансформациям. В текст перевода вносятся определённые поправки на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текста. Можно выделить несколько видов переводческих преобразований, направленных на преодоление расхождений в коммуникативно-релевантных информационных запасах носителей исходного языка и языка перевода: описательный, разъяснительный, перифрастический перевод; добавления, гипонемический перевод.

¹ Пример заимствован у В.И.Шаховского, см.: К проблеме трансформации коннотативных компонентов переводимой единицы содержания текста оригинала // Тетради переводчика. - Вып. 17. - М.: Международные отношения. - 1980. - С. 25-33.

Кроме того, переводчик делает сноски, которые помещаются либо непосредственно в тексте, либо даются как подстрочные примечания.

Заглянула в голбец; там в одном уголке свет (П.Бажов, 59).

Sie warf einen Blick in die Kammer unter der Diele, dort schimmerte in der Ecke Licht (P.Bashow, 31).

В Словаре современного русского литературного языка голбец – отгородка или чулан в крестьянской избе возле русской печи со спуском в подполье, а также само подполье. Эта информация, содержащаяся в ИЯ, имплицитно эксплицируется в ПЯ.

Там, сев удобнее на скамье, поправив чёрные усы, принимая чарку перцовки, – такой здоровый, что иной нерусский человек, отпив её, долго бы оставался с открытым ртом – закусывал кусочком чёрного посоленного хлеба и кушал ботвинью (А.Толстой, 780).

Dort ließ er sich bequem auf der Bank nieder, strich sich den schwarzen Schnurrbart, nahm ein Glas Pfefferschnaps zu sich, so stark, daß ein Nichtrusse nach solch einem Glas lange noch mit aufgerissenem Mund dagesessen hätte, aß ein Stückchen gesalzenes Schwarzbrot hinterher und machte sich an Mal. Es gab kalte Beetensuppe (A.Tolstoj, 476)

В данном случае переводчик заменяет понятие с более конкретным значением ботвинья понятием с более абстрактным значением kalte Beetensuppe, т.е. прибегает к приёму генерализации или гипонемическому переводу. Для достижения адекватного перевода видовое понятие, отсутствующее в ПЯ заменяется родовым понятием – словосочетанием.

Схоронили Степана, сорочкины отправили честью (П.Бажов, 56).

Stepan wurde beerdigt und der vierzigste Tag nach seinem Tode feierlich begangen (P.Bashow, 27).

Семантическая трансформация текста перевода (ТТ) наступает в вышеприведённом примере в силу того, что разъяснительный перевод необходим, поскольку не каждому читателю введома традиция русских – поминать на сороковой день после смерти.

Шли гостинодворцы, туго подпоясанные поясами (ТАН, 365).

Kaufleute, die in den Handelsreihen ihre Läden hatten, gingen in straff gegürteten Röcken vorbei (ТАН, 5)

В старину в некоторых городах строили торговые ряды, преимущественно каменные, занимающие большую площадь. Людей, торговавших в гостиных дворах, называли гостинодворцами. Причиной семантической декомпрессии ПТ является экспликация в тексте перевода фоновой информации ИЯ.

По Красной площади, по навозным ухабам брели сермяжные люди, повесив головы (А.Толстой, 367).

Über den Roten Platz, die mit Mist bedeckte ausgefahrene Schlittenbahn entlang, trotteten gesenkten Kopfs Leute in Röcken aus grobem Tuch (A.Tolstoj, 8).

Семантическая трансформация ПТ обусловлена описательным переводом лексемы сермяжный, т.е. относящийся к бедному крестьянскому быту дореволюционной России от слова сермяга – грубое некрашеное сукно. В переводе актуализировано прямое значение лексемы сермяжный – люди в одежде из грубого сукна, а переносная информация – бедные люди содержится в ПЯ имплицитно.

Вести в словесную ткань художественного перевода все те пояснения, которые позволили бы компенсировать недостающие инокультурному читателю фоновые знания, по-видимому, невозможно. Вероятно когнитивное направление в лингвистике, позволяющее исследовать, как структурированы лексические единицы с национально-культурным компонентом, каким образом оказывается вплетена в ткань языкового значения этих слов семантика культуры, что репрезентируется в ментальности человека и каков механизм этих репрезентаций, позволит говорить о разработке новых приёмов перевода.

Библиография

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975.
2. Райхштейн А.Д. Национально-культурный аспект интеркоммуникации /Иностранные языки в школе. - №6. - 1996.
3. Томахин Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? /Иностранные языки в школе. - № 6. - 1996.
4. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. - М.: ВП, 1983.

Список использованной литературы

1. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. - М.: Правда, 1976.
2. Толстой А.Н. Пётр I. - Т.7. - М.: Художественная литература, 1976.
3. Bashow P.P. Die Malachitschkatulle. - М.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1952. (Übertr. von M.Schick)
4. Tolstoj A.N. Peter der Erste. - Bd.1; Bd.2 – М.: Progress, 1971 (Übertr. von M.Schick).

ОБМАНЧИВОСТЬ УКЛОНЧИВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В.С.Пугач

Белгородский госуниверситет

Уклончивый ответ на вопрос является средством, при помощи которого человек утаивает от спрашивающего часть правдивой и релевантной информации. По своей сути уклонение представляет собой преднамеренно семантический нерелевантный тип речевого реагирования.

Возможно выделить два вида уклончивых ответов - открытое и скрытое уклонение. В первом случае лицо сигнализирует своему собеседнику о своем нежелании сотрудничать, во втором - говорящий уклоняется от прямого ответа на вопрос каким-либо скрытым способом.

Мы считаем, что по своему характеру уклонение не является обманчивым высказыванием, не ставит целью действие обмана, но, тем не менее, возможно его рассмотрение в рамках обманчивой коммуникации.